

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

МАРИНА КОЗИНАКИ
СОФИ АВДЮХИНА

Зелёные святки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4)
А 18
К 59

А 18   **Козинаки, М.**
К 59   **Авдюхина, С.**

Зеленые святки: роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (По ту сторону реки).

ISBN 978-5-17-098777-1

В древних подземельях под Росеником друзья становятся свидетелями странного разговора двух незнакомцев. Затем из города при загадочных обстоятельствах исчезает всеми уважаемый профессор Звягинов. Кто и зачем похитил могущественного мага? И какое отношение к этому имеет замкнутый и нелюдимый внук главной наставницы? Друзья ведут собственное расследование, желая найти разгадку. Все тайны раскроются на Зеленые святки. Жизнь в Заречье потечет своим чередом: Мите и Севе предстоит наконец-то пройти Посвящение, младшим колдунам — получить Руны отличия. А потом всех ждет грандиозный праздник в честь Летнего солнцестояния и окончания учебного года. Но станет ли это концом истории?

УДК 821.111
ББК 84(4)

ISBN 978-5-17-098777-1

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2015
© М. Козинаки, фотография на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Похищение

Автомобиль летел сквозь снежную бурю по бесконечному шоссе. По обеим сторонам дороги сливались в неразборчивые пятна сосны вперемешку с березами — типичный лес для этой местности. Снежинки, на большой скорости врезающиеся в лобовое стекло, напоминали планеты, а ночь за окном — бескрайнюю вселенную.

— Мне казалось, этот путь должен быть намного короче... Странно. Проверь еще раз по карте, — сказала женщина на пассажирском сиденье, обращаясь к мужу.

— Навигатор барахлит, — мужчина неуверенно кивнул на прибор с погасшим экраном.

— Вот уж не вовремя! — Она уже минут пять слышала шорохи, доносившиеся с заднего сиденья, но боялась обернуться — сын наверняка проснется голодным и расплачется. Она надеялась дотянуть до ближайшей заправки, чтобы разогреть еду и не останавливаться посреди ночи в лесу.

Машина внезапно стала терять скорость и все-таки затормозила у обочины. — В чем дело? — спросила женщина.

— Хочу проверить навигатор, — муж сдернул навигатор с крепления и нажал кнопку сбоку. — Еще одна такая развилка без указателей, и мы уедем со всем не в ту сторону... Без карты тут не обойтись.

— Мам, — вопросительно раздалось из-за спины, и молодая женщина повернула голову.

Мальчик приподнялся на коленях и глядел в окно, словно там происходило что-то интересное. На деле же только бешено сыпал снег, да покачивались в свете фар макушки деревьев.

— Потерпи, сынок. Мы скоро приедем.

— Мам, там огоньки. Огоньки! — Палец уперся в стекло, под ним расплзался темный теплый след.

— Да-да, конечно. Посмотри на них, а мы пока разберемся с картой.

Мужчина все еще крутил в руках навигатор, но тот не желал включаться:

— Наверное, придется ехать так, все равно пока по прямой. Может, дальше будут хоть какие-то знаки.

— Огоньки, огоньки, — сонно твердил кроха с заднего сиденья. — Это город, мама?

— Конечно, город. Волшебный! — успокаивающе ответила женщина, наблюдая за тем, как замигал и снова погас прибор, без которого можно было заблудиться окончательно. И только тут вдруг крутившаяся уже пару минут мысль достигла своей цели, и женщина удивленно подумала: «Огоньки? Какие еще там огоньки?»

Она повернулась к окну и всмотрелась в темноту леса — туда, куда глядел ее малолетний сын, но кроме бархатных заснеженных кустов ничего не увидела.

— Вот же! Город! — чуть радостнее воскликнул мальчик. — Окна! Огоньки!

— Где? — Что-то странное шевельнулось внутри, необычное ощущение, от которого стало зябко.

— В лесу.

— Дорогой, это не город... Это...

Внезапно лицо ее вытянулось, а затем исказилось гримасой ужаса. На уровне темных стволов померещилось движение.

— Едем! Быстро! — вскричала она.

— Что? — муж от испуга выронил бесполезный навигатор и тут же завел машину.

— Быстро! Уезжаем сейчас же!

Женщина отвернулась от окна, за которым всего в нескольких метрах от шоссе, в снежной тьме, окутанные метелью, словно тонкими шальями, стояли три или четыре фигуры в рогатых масках — огромные, жуткие, покрытые лохматым мехом.

Автомобиль взвизгнул на скользкой дороге и рванул с места.

* * *

— Полина! — Маргарита бросилась навстречу Водяной колдунье.

Полина, обернувшись на зов, выронила все сумки, которые держала в руках:

— Маргарита!

— Я как будто лет сто тебя не видела!

— Да, так и есть!

Они обнимались, наверное, целую минуту, смеясь и раскачиваясь из стороны в сторону, даже чуть не упали на проходившего мимо рыжеволосого колдуна Славу.

Над Белой Усадьбой густо и тихо падал снег. В небе не было звезд, его затягивали облака, почти

не видимые этим вечером. Дорога от заброшенной железнодорожной станции до ворот подсвечивалась праздничными фонариками. Маргарита мысленно еще слышала стук колес поезда «Мурманск-Владимир» и до сих пор не верила, что поезд действительно остановился у старой платформы Росеника. Все пассажиры в купе спали, хотя было только шесть вечера, и предупредить о скорой остановке пришла не проводница, а какой-то высокой господин, чья одежда лишь отдаленно напоминала форму работников железной дороги. Вместе с Маргаритой господин не вышел, сказав, что «кое-кого нужно подбросить до Зорника», зато у заснеженного маленького вокзала ее уже ждал извозчик. Лошадь была укрыта нарядной попоной, на оглобле позвякивали бубенцы.

Теперь же Огненная колдунья стояла в холле старинного особняка, медвежья голова на стене бросала расплывчатую и неправдоподобно большую тень на значительную часть помещения, кристаллы-светильники горели ровным теплым светом, а свечи на столе домового Батмана, наоборот, помигивали. Маргарите казалось, что она не виделась со своей соседкой по избушке не две недели, а гораздо дольше. Полина Феншо выглядела все такой же худенькой и бледной, ее волосы, подстриженные выше плеч, выбивались из-под темно-вишневого берета и смешно торчали над объемным шарфом.

— Ты как? Уже давно здесь? — спросила Полина.

— Я приехала час назад! Не знаю, что тут произошло в наше отсутствие, но я только что видела Арсения Птицына и его подружку Аленку. И на них обоих были кудрявые шубы на пять размеров больше и маски с козлиными рогами.

— Ты точно хорошо спала в поезде? — засмеявшись, спросила у подруги Полина, пока они поднимались на второй этаж.

Девочки быстро разложили свои вещи по шкафам и снова встретились на этаже, чтобы отправиться на небольшую вечернюю прогулку. На ступеньках крыльца лежали целые сугробы. Дорожки парка давно не чистились, и там, где хватало света от закрепленных на елках светильников, виднелись глубокие вмятины — наверняка это Воздушные колдуны прыгали туда с высоких веток.

— Как прошли твои... каникулы? — спросила Маргарита. — Если это можно назвать каникулами... здесь почти никто не употребляет такое слово, ты заметила?!

Полина улыбнулась:

— Я хотела тебе написать обо всем. Но перед самым Новым годом мы отправились во Францию, и у меня возникли проблемы с местной почтой. Никак не могла объяснить почтовой фее, куда нужно отправлять письмо. И вообще не скажу, что каникулы получились такими уж веселыми. Конечно, Микоэль не давал мне скучать — мы отмечали Йоль вместе с его друзьями из Франции и Ирландии, ходили на рок-концерт и побывали с потусторонней соседкой в Диснейленде, а вот в Москве все обстояло не так хорошо. Я встретила свою бывшую лучшую подругу. И мальчика из класса, который мне раньше нравился.

— Что-то не слышу радости в твоём голосе, — иронично заметила Маргарита.

— Это все так странно. Я не смогла больше с ними общаться, — Полина пригладила свои короткие русые волосы. — Мне показалось, что я стала... какой-то не такой.

— Конечно! Ты теперь чувствуешь настроение воды и знаешь, что предком человека может быть нечисть! — рассмеялась Маргарита.

— Но ведь это не делает меня лучше потусторонних? — неуверенно произнесла Полина. — А я именно так себя и чувствовала.. Будто что-то важное понимаю, а они — нет.

— Знакомое чувство.

— Знаешь, тетя подарила мне новый телефон, но я оставила его дома. Моя подружка решила бы, что я сошла с ума.

— А если бы ты взяла его сюда, тогда Анисья решила бы, что ты сошла с ума.

— Точно, — согласилась Полина. — Кстати об Анисье! Ты не знаешь ничего нового о ней?

— Она писала мне, что у нее есть важные новости, хотя о них нельзя сообщить в письме, — ответила Маргарита.

— Василиса как-то дозвонилась до меня и сказала то же самое.

— Ха, так они нас с тобой поделили!

— Да, я это уже давно заметила, — сказала Полина. — Анисья предпочитает общаться с тобой. Меня она как-то недолюбливает.

— Не расстраивайся. Наверняка она мечтала родиться Водяной колдуньей и теперь не может пережить, что вся слава досталась тебе.

— Ты все шутишь, Марго!

Тем временем подружки совершили небольшой круг по заснеженному парку и теперь неторопливо двигались обратно к крыльцу. На улице давно стемнело, приближалось время ужина.

— В столовую пойдем? Говорят, там сегодня что-то экзотичное на десерт!

— Экзотичное? — переспросила Полина. — Неужели устрицы?

— Да, устрицы в шоколадном сиропе, как тебе? — почти серьезно предположила Маргарита.

— Фу, это ужасно, должно быть, — засмеялась Полина и последовала за Огненной колдуньей, свернувшей ко флигелю, где располагалась столовая.

От резной двери, за которой скрывалось теплое помещение, наполненное аппетитными запахами разнообразных блюд, их отделяло лишь несколько шагов, когда девочки заметили недалеко от входа невысокую колдунью в длинном светлом плаще, разговаривающую с каким-то юношей. Те обменивались фразами на повышенных тонах и, казалось, не обращали внимания на проходящих мимо людей.

— Это допрос? Какая разница, где я провел эти дни? — немного устало и раздраженно произнес колдун.

Полина взглянула на Маргариту: та замедлила шаг, делая вид, что разглядывает красивый ледяной рисунок на окне столовой.

— Это Дима, — тихо шепнула она подруге. — Огненный маг. Вроде бы он уже прошел Посвящение. По крайней мере, я пару раз видела его в обществе старшего колдуна Василия, который продает настойки. И он был на том шуточном посвящении, когда мы только попали в Заречье.

Разговаривающие стояли чуть в стороне от протоптанной в снегу широкой тропинки, ведущей к столовой. Полина сама не понимала, почему они

с Маргаритой вдруг решили подслушать не касающийся их разговор, но ничего не могла с собой поделать, а только, вопреки голосу совести, все медленнее передвигала ногами.

— У меня создается ощущение, что тебя совершенно не волнует, что произошло.

— Что здесь делает Велес? — прошептала Полина, узнав по голосу главную наставницу. — Она уже вернулась из своей поездки?

— Пару часов назад, когда я приехала в Белую Усадьбу, ее тут еще не было. Я слышала, как Батман говорил об этом Нестору.

— А что я могу сделать? — возразил Вере Николаевне юноша. — Я всю жизнь перед вами в чем-то виноват.

— Я не обвиняла тебя ни в чем. Просто спросила, — стальным голосом произнесла Велес.

— Просто спросила? Да вы же все уверены, что я Темный, — с невеселой усмешкой ответил колдун. — Но это не так, к сожалению, — Дима сделал акцент на последнем слове. — Хоть в чем-то оправдал бы ваши ожидания.

Внезапно Полина почувствовала какое-то движение под своей правой ногой, а в следующую секунду сухая ветка, на которую она случайно наступила, предательски хрустнула. Маргарита успела притянуть подружку к себе, прежде чем Велес повернула голову в их сторону. Достигнув наконец двери, они вбежали внутрь и, поспешно скинув куртки прямо в руки домового, очутились в шумном зале.

Маргарита тут же решительно прошла вперед и, приблизившись к столу с блюдами, стоящему по-

середине первого этажа, принялась с притворным интересом разглядывать тарелки с пирогами. Полина тоже делала вид, что никак не может выбрать себе подходящее блюдо, и косилась на входную дверь. За время каникул привычный флигель с ажурными столиками и стульями, словно сплетенными из растений, застывших под действием заклинания, довольно сильно изменился. Он был пышно украшен еловыми ветвями, венками из шишек и разнообразными рога-тыми масками. На всех столах горели свечи и стояли корзинки со сладкими рога-ликами. Прямо посреди столовой возвышалась уже немного осыпавшаяся ель, ее лапы украшали фигурки животных и прозрачные шары, внутри которых можно было рассмотреть за-сушенные цветы.

Как только Маргарита определилась с ужином, дверь распахнулась, и, бряцая связкой амулетов на шее, Вера Николаевна вошла в столовую. Длинные седые волосы ее перехватывала лента, в многослой-ных одеждах, ниспадающих до самого пола, сочета-лись несколько оттенков коричневого, на шали были вышиты яркие лубочные цветы.

— Как ты думаешь, она поняла, что мы подслу-шивали? — спросила Маргарита, когда они сели за один из столов, уютно скрытых за резным столбом, упирающимся в потолок.

— Не знаю... Надеюсь, подумала, что мы просто проходили мимо. Она сейчас разговаривает с Ли-сой? — спросила Полина, повернувшись спиной к столу, за которым как раз сидела Дарья Сергеев-на. Конечно, нужно было подойти и поздороваться со своей наставницей, но момент сейчас явно был не самым подходящим.

— Вера Николаевна, наконец-то вы здесь! — в ответ на вопрос Полины до девочек донесся веселый голос наставницы Воздушных магов. — Я так понимаю, вам уже известно, что некоторые колядующие снова пугали у дороги потусторонних?

Полина поняла, что речь шла не о них с Маргаритой, но все же предостерегла подругу:

— Слушай меня, Лиса читает мысли. Я уже привыкла, но не знаю, как защищаться от этого. Так что постарайся не встречаться с ней взглядом и вообще лучше не подходи близко.

— Судя по выражению лица Дарьи Сергеевны, ей сейчас не до нас, — протянула Маргарита, украдкой бросая взгляды на разговаривающих наставниц. — Кажется, будто Велес только что сообщила ей какую-то ужасную новость.

— Надеюсь, она расстроилась не из-за того, что ее воспитанницу уличили в подслушивании, — невесело усмехнулась Полина. — Не хочу, чтобы Лиса, а тем более Велес, знала, что мы слышали этот разговор. Хотя, если честно, я не поняла его сути.

— Я тоже, — отозвалась Маргарита. — Но Дима вел себя очень странно. Велес ведь не просто наставница — она самая главная наставница!

— И удивительно, что она ему ничего не сказала по этому поводу, правда?

* * *

Утром Маргарита проснулась с ужасной головной болью. То ли будильник Петушок действительно пел настолько пронзительно, то ли слух слишком обострился из-за недомогания, но она пообещала малень-

кой золотой птице выбросить ее в окно, если та еще хоть раз посмеет издать столь раздражающий звук.

Помимо сваленных в кучу книг, восковых свечей разных форм и размеров, склянок для зелий и стопок бумаги, сделанной, по словам продавца, из лепестков кувшинок, на ее столе стояла большая круглая чашка с кристально чистой водой. «Коляда» — гласила надпись на приложенной к ней записке. Маргарита с минуту непонимающе смотрела на чашку, стараясь сообразить, что с ней надо делать. Но окончательно проснувшись, вспомнила об одном Обряде, на котором Марья Кошечевна рассказывала о снеге, собираемом в канун Зимнего солнцестояния со стогов сена. Снег этот считался целебным, в растаявшем виде он хранился в закромах всех лекарей.

Маргарита взяла чашку и пошла в ванную комнату умыться. Ледяная вода мигом вернула бодрость, а пульсирующая в голове боль приутихла.

К тому времени как Маргарита оделась и спустилась в столовую, Полина уже сидела там в компании Светослава и Забавы: все трое разглядывали каталог амулетов «на удачу», каким-то образом оказавшийся на столе.

— Привет, — улыбнулась Маргарита, опустившись на соседний стул и поставив перед собой кружку горячего чая.

— Доброе утро, — отозвались ребята.

— Это новый шедевр от Розалии Павловны? — Маргарита вынула из стоящей на столе корзиночки мягкий рогалик.

— Их пекут в честь дня рождения Велес, — сказала Забава. — Его здесь отмечают до Водокреса.